ТЮРЕМНЫЙ ЖАРГОН, ЕГО МЕСТО В КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

PRISON JARGON, ITS PLACE IN THE CRIMINAL SUBCULTURE

УДК 342.7

Алексеев Александр Игоревич, магистрант 2 курса, юридический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита

Alekseev A.I. alexeev_94@mail.ru

Аннотация

В статье дается понятие криминальной субкультуре. Выделяются ее отличительные черты. Показано что входит в фольклор криминальной субкультуры, какое место в этом фольклоре занимает тюремный жаргон. Проанализированы изменения и применения тюремного жаргона. Определен практический смысл изучения криминального жаргона для сотрудников уголовно-исправительной системы. Указано какое проявление тюремный жаргон находит в обществе. Указаны способы решения проблемы распространения тюремного жаргона.

Annotation

The article gives the concept of a criminal subculture. Its distinctive features are highlighted. It is shown what is included in the folklore of the criminal subculture, what place in this folklore is the prison jargon. The practical meaning of studying criminal jargon for employees of the criminal correctional system is determined. Changes and applications of prison jargon are analyzed. It is indicated what manifestation of prison jargon finds in society. Ways to solve the problem of spreading prison jargon are indicated.

Ключевые слова: криминальная субкультура, тюремный жаргон, пенитенциарные учреждения.

Keywords: criminal subculture, prison jargon, penitentiary institutions.

Преступность свойственна для любого общества. Преступность обладает рядом признаков и свойств, является субкультурой. Исследователь Мацкевич И.М. считает такую ситуацию закономерной, указывает, что такой вид субкультуры впитывает в себя основы общественной культуры, интерпретирует ее, порождая свое аморальное видение. Но говорить о том, что криминальная субкультура является продолжением общественной нельзя. [1, с. 12].

Криминальная субкультура – это нормы, традиции, ценности лиц криминальной направленности. В свою очередь субкультурой является система ценностей и норм, которая отличает одну группу, которая обладает этими признаками, от другой. В случае криминальной субкультуры можно выделить следующие признаки: аморальное и антиобщественное поведение, противостояние общественным устоям и законам.

Тюремная субкультура является подвидом криминальной субкультуры. В.В. Тулегенов дает понятие тюремной субкультуры – социальная группа, со своей системой обычаев, ценностей, норм, правил и традиций лиц криминальной направленности [2, с. 5].

Люди, впервые оказавшиеся в местах лишения свободы, подстраиваются под образ жизни, находящихся там лиц. Некоторые лица быстро и легко адаптируются к новым условиям пенитенциарного учреждения, но другие не в состоянии привыкнуть и освоить новые нормы и правила, теряя возможность для своего самовыражения и развития.

Отличительной чертой тюремной субкультуры является фольклор, характерный для данной среды. Жанры этого фольклора схожи с общепринятыми: стихи, пословицы, мифы, песни, анекдоты и другое.

В 19 веке в России впервые были составлены словари, включающие в себя жаргонизмы, характерные для общения преступников. Одним из таких изданий является «Собрание выражений и фраз, употребляемых петербургскими мошенниками», выпущенное в 1859 году. На сегодняшний день есть огромное количество словарей, которые были составлены представителями правоохранительной системы, филологами, журналистами, толкующих понятия воровского и тюремного жаргона. Смысл их создания состоял в том, чтобы как можно подробнее изучить язык преступности. Помимо этого, большую популярность имеет «блатной» шансон, а также письменные работы лиц, осужденных к тюремному заключению.

Знание тюремного, воровского жаргона также дает понимание распределению ролей – преступной иерархии. Каждая ступень такой пирамиды (масть или каста) имеет свое обозначение, и если услышать на какой ступени находится осужденный, то можно понять какое место он занимает в преступном мире. Для людей, работающих в колониях и тюрьмах, такое понимание имеет огромное значение, поскольку поведение осужденного напрямую зависит от его «масти».

Работникам пенитенциарных учреждений знание тюремного жаргона необходимо для понятия психологии осужденных, их замыслов.

Тюремный жаргон появился не случайно. Лица, реально отбывающие наказание, шифровали свои сообщения с тем, чтобы сотрудники правоохранительных органов и непосвященные лица не могли понять, о чем идет речь, также с помощью такого вида общения выявляли лиц, направленных правоохранительными органами. Тюремный жаргон богат синонимами, к примеру «доносчик» имеет ряд наименований [3, с.36].

С помощью тюремного языка описывает жизненный уклад, труд, взаимоотношения, развлечения криминального сообщества.

Цель тюремного, воровского жаргона заключается в эффективной и конструктивной преступной деятельности. С помощью криминального языка

преступники обозначают способы отхода, предметы и орудия совершения преступления, цель преступления и т.п.

Постоянные заимствования слов из иностранной лексики имеют отражение и в криминальном жаргоне. К примеру, наемный убийца стал именоваться киллером, вслед за появлением частной собственности появилось понятие «крыша», понятие «крестный отец» появилось вслед за распространением коррупционных преступлений и другое.

Тюремный фольклор имеет большую популярность среди несовершеннолетних, поскольку является выразительным и образным, саркастичным и ироничным, усиливает важность сказанного. Приведем несколько примеров: «батонить» - спать; «есть базар» - желание поговорить; «лепить бабки» - заниматься обогащением и т.д. [4, с.159-160].

В лексике современного человека, журнального издательства, литературного произведения, не связанного с криминальным миром, в обиходе есть слова и выражения из тюремного или воровского жаргона, но уже не воспринимающиеся как таковые. Каждый может назвать сотрудника правоохранительного органа «мент» или «мусор» или назвать машину сотрудника полиции «бобиком», среди несовершеннолетних распространенно выражение «западло», то есть не охота в выполнении какого-либо действия.

В условиях постоянного взаимодействия с преступностью, профессиональной деформацией, некоторые сотрудники правоохранительных органов, чаще сотрудники федеральной службы исполнения наказания, склонны употреблять в своей лексике отдельные выражения криминального жаргона, что недопустимо среди лиц, призванных защищать закон [5, с.18].

Возвращаясь к теме жаргона и его места в субкультуре в местах лишения свободы, необходимо отметить наличие пословиц, гаданий, толкования сновидений и предсказаний, выраженные в особой форме, нежели принятые в обществе, характеризующие образ жизни, нравы, обычае принятые внутри преступного мира: «Вор ворует – остальные пашут», «Недолго музыка играла, недолго фраер танцевал», «За стукачом топор гуляет», «Роза любит воду, вор

любит свободу», «Кто был в тюрьме, тот в цирке не смеется», «Если хочешь работать, ляг, поспи и все пройдет» и др.

Поскольку в местах лишения свободы слабость – это порок, не принято просить или принимать помощь от работников ФСИН, раскаиваться. Следует говорить «благодарю» за услугу, и садиться только если попросили «присесть» [6, с. 231-267].

Для уголовной субкультуры характерны клятвы, носящий принципиальный характер – «Зуб даю», «Слово пацана», «Век воли не видать». Произнося клятву, осужденный разделяет взгляды и ценности, принятые в криминальной среде. Нарушение клятвы может обернуться весьма неблагоприятно: потеря авторитета, поддержки, наказание [7, с. 139].

Тюремный жаргон находит свое отражение, как мы уже выяснили, не только устно. Заключенные фиксируют свои мысли на различных бумажных носителях (записки, тетради, блокноты и прочее), на стенах исправительных учреждений, где используются частые выражения и фразы типа: «Часик в радость Вам, бродяги. Мир и радость Дому Нашему Общему». Заполнение бумажных носителей в основном характерно женщинам и лицам, осваивающим тюремные правила – «первоходам». Изучение тюремных норм, обычаев и традиций необходимо для соискания авторитета среди лиц, их не знающих [8, с. 108]. Также записи составляются под тип мемуаров, где описаны события, предшествующие заключению, время заключения, место заключения, окружение и прочее.

В заключение хочется отметить, что тюремная субкультура и ее аморальные традиции все чаще имеют отражение в современной обществе, тревожнее всего, когда это отражение наблюдается среди молодежи. Толчок этому дали события после распада Советского Союза и возросшая преступность, вседозволенность. Жаргон в распространении такого вида ценностей имеет одну из главных ролей, поскольку даже средства массовой информации могут допустить употребление тюремного или воровского жаргона. Разрешение данной проблемы лежит на поверхности –

формирование морали и нравственности среди всех слоев населения, повышение уровня грамотности, помощь в социализации осужденных после их выхода из мест лишения свободы, искоренение пропаганды уголовной «романтики» среди молодых людей [9, с. 11-12].

Литература

1. Мацкевич И.М. Мифы преступного мира. М.: Проспект, 2015. 368 с.
2. Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 31 с.
3. Фролова Л.И. Социально-психологические механизмы экспансии криминальной субкультуры // Преступность и культура: Сборник статей / Под ред. А.И. Долговой. - М.: Криминологическая ассоциация, 1999. - 156 с.
4. Уголовно-исполнительное право России: Учебник / Под ред. П.Е. Конегера, М.С. Рыбака. - М.: «Ай Пи Эр Медиа», 2010. - 314 с.
5. Левинтон Г.А. Насколько «первобытна» уголовная субкультура? // Советская этнография. -1990. -№ 2. - С. 17-20.
6. Щекина Е.Г. Субкультура новых русских предпринимателей: дис. ... канд. культуролог. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2005. 166 с.
7. Ефимова Е.С. Субкультура тюрьмы // Современный городской фольклор. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. 736 с.
8. Шалагин А.Е. Криминальная среда и ее общественная опасность // Ученые записки Казанского юридического института МВД России: [Электронный журнал]. 2016. Т. 2. С. 136-141.
9. Ефимова Е.С. Современная тюрьма: быт, традиции и фольклор. М.: ОГИ, 2004. 398 с.

Literature

1. Matskevich I.M. Myths of the underworld. Moscow: Prospect, 2015.368 p.

2. Tulegenov V.V. Criminal subculture and its criminological significance: author. dis. ... cand. jurid. sciences. Rostov-on-Don, 2003.31 p.

3. Frolova L.I. Socio-psychological mechanisms of expansion of the criminal subculture // Crime and culture: Collection of articles / Ed. A.I. Debt. - M.: Criminological Association, 1999. -- 156 p.

4. Criminal executive law of Russia: Textbook / Ed. P.E. Koneger, M.S. Fisherman. - M .: "IP Er Media", 2010. - 314 p.

5. Levinton G.A. How “primitive” is the criminal subculture? // Soviet ethnography. -1990. -№ 2. - S. 17-20.

6. Shchekina E.G. Subculture of new Russian entrepreneurs: dis. ... Cand. culturologist. sciences. Komsomolsk-on-Amur, 2005.166 p.

7. Efimova E.S. Prison subculture // Modern urban folklore. M.: Rossiysk. state humanizes. un-t, 2003.736 p.

8. Shalagin A.E. The criminal environment and its social danger // Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: [Electronic journal]. 2016. Vol. 2.S. 136-141.

9. Efimova E.S. Modern prison: everyday life, traditions and folklore. Moscow: OGI, 2004.398 p.